

УДК 821.161.1:(94+108)(479.25)

ЕКАТЕРИНА ПАЛИЙ

(Полтава)

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АРМЯНСКОГО НАРОДА В СБОРНИКЕ В. БРЮСОВА «ДЕВЯТАЯ КАМЕНА»

Ключові слова: традиція, мотив, еллінізм, історизм, образ, символ, лірика.

Валерий Брюсов на всем протяжении своего творчества изучал историческую судьбу армянского народа, поэт рассматривал традиции, мотивы и образы армян, которые становились объектом воплощения в его лирическом наследии. Мотивы смены культур, взаимного влияния древних цивилизаций стали ведущими в сборнике стихотворений «Девятая камня» (1915–1917) (цикл «В Армении»).

Процесс наследования духовных ценностей, культурной преемственности, зарождения новых культурных форм поэт рассматривал также на материале истории эллинистической цивилизации, сформировавшейся в результате походов Александра Македонского. В орбиту ее культурного, религиозного, политического влияния попала значительная часть сложившихся к тому времени государств Запада и Востока. В их числе – Армения.

Историческую роль армянского народа В. Брюсов подчеркивал в историко-литературном очерке «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков» (1916). «Две силы, два противоположных начала, скрещаясь, переплетаясь и сливаясь в нечто новое, единое, направляли жизнь Армении и создавали характер ее народа на протяжении тысячелетий: начало Запада и начало Востока, дух Европы и дух Азии. Поставленная на рубеже двух миров, постоянно являющаяся ареной для столкновения народов, вовлекаемая ходом событий в величайшие исторические перевороты, Армения самой судьбой была предназначена служить примирительницей двух различных культур: той, на основе которой вырос весь христианский Запад, и той, которая в наши дни представлена мусульманским Востоком. «Армения – авангард Европы в Азии», эта, давно предложенная, формула правильно определяет положение армянского народа в нашем мире. Историческая миссия армянского народа, подсказанная всем ходом его развития, – искать и обрести синтез Востока и Запада» [2, с. 199]. Эти взгляды, облеченные в поэтическую форму, нашли отражение в цикле «В Армении» (1915–1917), в частности, в стихотворении «К армянам» (1916):

Да! Вы поставлены на грани
Двух разных спорящих миров,
И в глубине родных преданий
Вам слышны отзвуки веков [1, с. 234].

В. Брюсов последовательно перечисляет героические и трагические события древней истории армянского народа: участие в походах персид-

ских царей, поражение от Александра Великого, разгром римского войска в битве при Каррах, а также более поздние, связанные с политическим влиянием Византии, монголов, турок. Поэт восхищается мужеством и стойкостью армянского народа:

Все бури, все волненья мира,
Летя, касались вас крылом;
Нередко вас клонили бури,
Как вихри – нежный цвет весны;
Но, – воин стойкий, – под ударом
Ваш дух не уступал судьбе [1, с. 234].

Дух народа, вокруг которого «кипели» два противостоявших друг другу культурных мира, В. Брюсов сравнивает с твердью алмаза, хранящего в себе:

И краски нежных роз Шираза,
И блеск Гомерова огня [1, с. 234].

Образ Гомера – знаковой фигуры античного мира – это своего рода символ духовного притяжения Армении к эллинской культуре, к ее «светлому пламени». В. Брюсов называет армян «народом Тиграна» – царя, который вел успешную борьбу с Римом в союзе с понтийским правителем Митридатом и олицетворял славные страницы прошлого Армении. Тема далекого прошлого тесно переплетается с современной поэту действительностью, с «миром новым» и толпами «мятущихся племен»:

А мы, великому наследью
Дивясь, обеты слышим в нем.
Так! Прошлое тяжелой медью
Гудит над каждым новым днем [1, с. 236].

Упомянув трагические события прошлого и настоящего Армении, В. Брюсов много раз употребляет слово «бури», неизменно подчеркивая стойкость народного духа, не покорившегося судьбе. Подобно тому, как в свое время уцелевший Наирский край «в крушеньях царств, меж мук земли» сберег духовное наследие Востока и Запада – «Агурамазды и Христа», так и новая Армения, по мысли поэта, непременно должна возродиться для полного осуществления своей многовековой миссии. Эта мысль воплощена в мотивах героизма и возрождения.

И верится, народ Тиграна,
Что, бурю вновь преодолев,
Звездой ты выйдешь из тумана,
Для новых подвигов созрев,
Что вновь твоя живая лира,
Над камнями истлевших плит,
Два чуждых, два враждебных мира
В напеве высшем съединит! [1, с. 236].

В тексте стихотворения постоянно упоминаются культурные и политические реалии восточного и западного миров, значительная часть которых неразрывно связана с эллинистической эпохой. Именно на это время при-

ходятся наиболее славные события истории древней Армении, о которых речь идет в стихотворениях «Тигран Великий» (1916) и «Победа при Каррах» (1916).

В первом произведении в центре внимания В. Брюсова образ армянского царя Тиграна, жившего в I веке до н. э. и известного своей длительной борьбой с Римом в союзе с Митридатом Понтийским. Тигран у В. Брюсова – символ мощи и воинской доблести армянского народа, выразитель лучших его качеств и стремлений. Поэт прославляет мудрость Тиграна-политика, понявшего «помыслом крылатым свой век» и взвесившего «мощь племен», и талант Тиграна-полководца. Армянский правитель заставлял считаться с собой и парфян, и римлян – наиболее могущественных представителей восточного и западного миров. Однако Тигран – не только искусный стратег, одержимый победами на поле брани:

Но, воин, ты умел Эллады
Гармонию и чару чтить;
В стихах Гомера знал улады,
И образ Мудрости-Паллады
С Нанэ хотел отождествить! [1, с. 244].

Тигран в представлении В. Брюсова является просвещенным правителем эллинистического типа, восприимчивым к культурным традициям иных народов, придавшим «армянской мощи» «эллинскую красоту». В упоминавшейся выше статье «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков» В. Брюсов писал: «Результаты эллинизации уже определенно сказались в Армении к эпохе Тиграна Великого (95–56 гг. до Р. Х.) и его преемников. По крайней мере, высшие классы армянского общества находились тогда под несомненным греческим влиянием. Армянская архитектура того времени носила отпечаток эллинского художества; в армянских храмах появились статуи олимпийцев, отождествленных с национальными божествами; образованные армяне понимали по-гречески, читали греческих писателей, интересовались греческим искусством; существовало обыкновение – посылать юношей, чтобы закончить их образование, в Афины и другие научные центры Эллады» [1, с. 201–202].

Таким образом, Тигран известен не только тем, что расширил границы своей державы «от Куры до Иордана и от гор Мидийских до Киликийского Тавра» [1, с. 449], но и как тонкий ценитель эллинской культуры, способствовавший ее распространению в Армении. Он фактически создал мощное в военном отношении эллинистическое государство, открытое духовным влияниям Востока и Запада.

Тигран оставался одинаково великим как в моменты блестящих побед, так и тяжелых поражений и нравственных испытаний. В. Брюсов пишет в комментарии к стихотворению: «Позднее Тигран потерпел неудачу, отчасти под влиянием измены своего сына Тиграна Младшего. Чтобы спасти свое царство от разгрома, Тигран согласился явиться в стан Помпея, пешком и без диадемы, и преклониться пред римским полководцем. Помпей оставил армянскому царю его трон, его титул «царя царей» и большую часть его завоеваний, которые Тигран и передал впоследствии своему сыну и наслед-

нику Артавазду II (56–33 гг. до Р. Х.)» [1, с. 449–450]. Подлинное мужество и благородство правителя заключается в способности пожертвовать и пре-небречь властью, царской гордостью и предшествующей воинской славой ради блага собственного народа и сохранения государства:

Когда ж военная невзгода
Смела намеченный узор, –
Ты помнил благо лишь народа,
Не честь свою, не гордость рода, –
Как кубок яда, пил позор [1, с. 245].

Таким образом, в брюсовском восприятии Тигран предстает, по сути, идеальным правителем, «просвещенным монархом», говоря языком эпохи Нового времени, во многом заложившим основы курса Армении на политическую независимость и на культурное сближение с эллинским миром.

Если в первом из анализированных стихотворений цикла перед нами возникает череда исторических событий и государственных деятелей древней и современной поэту Армении, а во втором речь идет о наиболее видном правителе эллинистической Армении, то в третьем («Победа при Каррах», 1916) в центре внимания В. Брюсова оказывается победа армянского и парфянского войска над римским (53 г. до н. э.) [3, с. 88].

В стихотворении «Победа при Каррах» поэт максимально достоверно воспроизводит трагический эпизод в театре, когда царям двух восточных держав и всем зрителям был представлен на обозрение «символ славы, / Трофей жестокий и кровавый / С чертами римского лица» [1, с. 245] – отрубленная голова римского полководца Красса:

Забыть ли час, когда у сцены,
Минуя весь амфитеатр,
Явился посланный Сурены,
С другой, не праздничной арены, –
И дрогнул радостью театр! [1, с. 245].

Автор ничего не говорит о событиях, произошедших на «другой, не праздничной арене». Читатель, подобно зрителям в армянском театре, мысленно окидывает взором поле Карр и видит «стяг армянский в римском стане» [1, с. 246]. В. Брюсов акцентирует внимание на смещении места подлинной трагедии с поля боя на театральные подмостки. Трагедия Еврипида получила реальную драматическую, кровавую основу и развязку. Налицо своего рода «удвоение» трагедии, некий синтез реального и художественного. Подлинная драма захлестнула драму «вымышленную», наложилась на нее, не изменив ее сюжетной, событийной канвы. Катарсис, испытываемый античным зрителем от увиденного представления, стал в данном случае не только и не столько результатом переживаний за судьбы еврипидовских героев, сколько следствием полученного известия о победе:

И грянул гром рукоплесканий,
Как с неба громовой удар [1, с. 246].

Зрители, пришедшие в тот день в театр, даже и не думали получить такой эмоциональный и патриотический заряд.

Жизнь вторглась в сюжет трагедии Еврипида, формально не изменив его. «Отрубленная» голова героя Пенфея была в разгар представления заменена отрубленной головой римского полководца Красса. Актер Ясон продолжал играть отведенную ему по сценарию роль, но уже:

Не лживой страстью лицедея,
Но правым гневом пламенея,
Предстал пред зрителями он [1, с. 246].

Публика, собравшаяся в театре, рукоплещет не только и не столько великому греческому трагику и актерам, сколько творцам новой трагедии, разыгрывающейся буквально у нее на глазах. Поле битвы становится театральной ареной, на сценических подмостках развивается сюжет новой драмы. Все традиционные составляющие театрального действия воплощены В. Брюсовым в стихотворении, которое, в свою очередь, является эпическим, драматическим и лирическим одновременно. В. Брюсов ярко и динамично передает накал страстей, драматизм момента, молниеносную смену настроений зрительного зала («мгновенная молва», «все понял каждый», «грянул гром рукоплесканий»). Само действие совершается в каком-то стихийном порыве, актеры и зрители становятся одним целым, понимая друг друга без слов.

В. Брюсов снимает целый ряд исторических деталей, на которых достаточно подробно останавливается в комментариях к стихотворению, проявляя глубокую осведомленность о сути вопроса. Известно, что поражение при Каррах воспринималось римлянами как величайший позор и трагедия. Врагу достались знаменитые «орлы» – знамена, символы могущества, славы и непобедимости легионов. В данном эпизоде военного противостояния Рима и Парфии (а для В. Брюсова речь идет о противостоянии Рима и Армении) симпатии поэта явно на стороне последней. Об этом свидетельствуют фразы «вражий череп», «надменный Красс». «Правый гнев» актера направлен на римского триумвира, который вел захватническую войну, а единый, безудержный порыв радости зрителей объясняется «унижением Рима» на поле боя. Все без исключения стихотворения говорят о восхищении В. Брюсова, которое вызывают у него история и духовно богатая самобытная культура Армении. Римляне в «Победе при Каррах» представлены врагами этой древней культуры, захватчиками, насаждавшими свои порядки. Хорошо известно, что Крассом, одним из богатейших людей Рима, двигали в парфянском походе жажда очередной, как он предполагал, легкой наживы и не дававшие ему покоя военные лавры его соперников-триумвиров Цезаря и Помпея. Победив противника, армянский царь Артавазд отомстил за поражение и унижение своего отца – Тиграна Великого: события, описанные в данном стихотворении, прямо связаны с предыдущим. В. Брюсов как историк дает комментарии к тексту; ряд стихотворений цикла «В Армении» может рассматриваться как художественный инвариант очерка «Поэзия Армении». Как справедливо отметил М. В. Покачалов, «можно говорить об особом типе синтеза науки и искусства, к которому автор анализируемых произведений всегда стремился» [4, с. 219–220].

Действующими лицами стихотворения «Победа при Каррах» в той или иной мере являются и римляне, и парфяне, и армяне, и греки. Греческие

актеры играют в греческой трагедии на сцене армянского театра, который, в свою очередь, является порождением эллинского духа. Такое стало возможным в силу господства синтетической по своему глубинному характеру культуры эллинизма, вовлекшей в орбиту своего влияния и Запад, и Восток. По словам В. Брюсова, «умирающая Греция передала как многим другим странам, так и Армении свои последние вздохи, оплодотворившие всю европейскую культуру. Поддаваясь эллинизации, армяне тем самым становились причастны бессмертному источнику красоты и мысли, из которого и поныне мы почерпаем наши лучшие идеалы» [1, с. 201]. Вместе с тем описываемая В. Брюсовым эпоха была кризисной в плане социально-политическом, подобно современному поэту периоду глобальных потрясений начала XX столетия. Поэт, часто откликавшийся на современные ему события в форме аллегорий и исторических аналогий, видит в трагической истории армян новейшего времени связь с предыдущими эпохами, он верит в духовное мужество и великое предназначение наследников Тиграна Великого.

Важной особенностью историзма В. Брюсова было признание самоценности и равнозначности всех мировых культур. Древняя и самобытная культура Армении, явившая духовные образцы не менее значимые, чем греко-римская античность, оказалась навеки вписанной в общемировой историко-культурный контекст. Эллинистический, гуманистический характер этой культуры в эпоху мирового противостояния начала XX столетия, мировой войны и геноцида армянского народа в полной мере был раскрыт русским поэтом В. Брюсовым.

Таким образом, мотивы смены культур, взаимовлияния древних цивилизаций стали ведущими в сборнике стихотворений «Девятая камена» (цикл «Армения»). Процесс наследования духовных ценностей и рождения новых культурных форм поэт рассматривал на материале истории эллинистической цивилизации. В орбиту ее влияния попала и значительная часть древних государств Запада и Востока, среди которых была и Армения. Согласно историко-художественной концепции В. Брюсова, Армения вобрала в себя разные культурные влияния «в синтезе Запада и Востока» (очерк «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков»). Эти взгляды писателя нашли воплощение в переплетении разнообразных мотивов древности в цикле «Армения». Среди них доминируют мотивы героизма, мужества и стойкости армянского народа. Образ «Гомерова огня» становится символом духовного притяжения Армении к эллинской культуре, к ее «светлому пламени». Армянский герой Тигран Великий в представлении В. Брюсова изображен просвещенным правителем эллинистического типа, который открыт культурным традициям других народов. Именно он, по словам художника, предоставил «армянской мощи» эллинскую красоту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брюсов В. Я. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Я. Брюсов. – М. : Худож. лит., 1973. – Т. 2 : Стихотворения. Поэмы 1892–1909. – 496 с.
2. Брюсов В. Я. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Я. Брюсов. – М. : Худож. лит., 1975. – Т. 7 : Статьи о Пушкине. Статьи об армянской литературе. «Учители учителей». – 528 с.
3. Ленская С. В. Поэзия русских символистов: В. Брюсов, Ф. Сологуб / С. В. Ленская // Вивчення світової літератури в школі. – 1995. – № 6. – С. 87–101.

4. Покачалов М. В. Эллинистические мотивы в цикле стихотворений В. Брюсова «В Армении» / М. В. Покачалов // Брюсовские чтения 2006 года. – Ереван, 2007. – С. 212–221.

ЕКАТЕРИНА ПАЛИЙ

**ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АРМЯНСКОГО НАРОДА
В СБОРНИКЕ В. БРЮСОВА «ДЕВЯТАЯ КАМЕНА»**

Статья посвящена рассмотрению исторической и культурной роли армянского народа. Осуществляется анализ стихотворений поэта, в которых воплощены эллинистические мотивы, более детально рассматривается сборник стихотворений «Девятая камня», в котором сосредоточены разнообразные мотивы древности. Особое внимание уделяется доминирующим мотивам героизма, мужества и стойкости армянского народа в цикле стихотворений «Армения».

Ключевые слова: традиция, мотив, эллинизм, историзм, образ, символ, лирика.

EKATERINA PALIY

**THE HISTORICAL AND CULTURAL ROLE OF THE ARMENIAN PEOPLE
IN BRYUSOV'S COLLECTION OF THE POEMS «DEVYATAYA KAMENA»**

The article is devoted to consideration of a historical and cultural role of the Armenian people. The analysis of the poems of the poet is carried out, where are embodied the Hellenistic motives, more detail is observed the collection of the poems «Devyataya kamena», where are concentrated a variety motives of ancient. The special attention is paid to the dominating motives of heroism, courage and firmness of the Armenian people in the cycle of poems «Armenia».

Key words: tradition, motive, Hellenism, historicism, image, symbol, lyrics.

Одержано 2.03.2015 р.